Он упрямо хотел знать ответ, но внезапно понял, что ее время изменилось. Даже если бы он знал причину, по которой она перевезла их в то время, это не помогло бы, а только усугубило бы проблему.

Теперь он был взрослым и мог многое сделать для своей матери, поэтому он понимал ее характер немного лучше. Она не хотела, чтобы он много думал о тех вещах, которые уже произошли в прошлом.

Она все еще была той нежной и любящей матерью в его воспоминаниях.

Гу Ичжоу прищурился, положил правую руку под стол и молча сжал ее.

Через мгновение он разжал кулак.

Все это сейчас не имеет значения. Теперь он вырос.

Когда он был ребенком, она защищала его.

Теперь времена изменились, и настала его очередь защищать ее.

Через некоторое время Гу Ичжоу внезапно сменил тему:

— Сколько времени потребуется, чтобы закончить съемки для твоей роли?

К счастью, Гу Юаньюань привыкла к смене тем разговора и не удивилась. Она на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

— У меня осталось не так много сцен, так что это займет около двух месяцев, но брату Сы нужно снимать больше, и это займет у него больше трех месяцев.

Эрбао понял, что это она, а Санбао — нет?

Как только эта мысль вспыхнула в ее голове, она услышала, как Гу Ичжоу сказал:

— Не говори Шаосы о своей личности сейчас. В конце концов, когда нас разлучили, мы жили в Шаолиньском храме, и у него была высокая температура. Есть много вещей, которые он не помнит. Он ясно помнит только одно…

Гу Ичжоу посмотрел на нее немного печально.

Гу Юаньюань почувствовала, что пирог у нее во рту какой-то не слишком сладкий.

— Я знаю. — сказала она тихо. — Он думает, что я вас бросила.

Эта идея глубоко укоренилась в сознании Линь Шаосы. Это был ментальный узел. После стольких лет решить эту проблему будет нелегко.

Во всяком случае, Гу Юаньюань была счастлива, потому что Гу Ичжоу узнал ее. Это был только вопрос времени, когда Линь Шаосы тоже поймет все.

Она никуда не торопилась.

Гу Ичжоу действительно стал немного эгоистичным. Если Линь Шаосы узнает личность Гу Юаньюань и разрешит узел между ними, то где же будет жить Гу Юаньюань? Это была большая проблема.

Судя по тому, как он понимал Линь Шаосы, он определенно украл бы у него их мать.

Что ж, лучше сказать ему об этом позже.

Даже когда Гу Ичжоу был маленьким, он никогда не был разговорчивым человеком. Теперь, когда он знал все, что должен был знать, они оба сидели молча.

И все же это была не неловкая, а успокаивающая тишина.

Гу Юаньюань и раньше сдерживалась, чтобы не начать предлагать Эрбао все вкусности, которые он принес. Теперь, когда самая сложная часть разговора была позади, она решила не успокаивать свои порывы:

— Эрбао, съешь это. Это очень вкусно. — Она протянула ему кусочек пирога.

Это действие показалось ей очень знакомым, хоть она сама не осознавала этого.

Гу Ичжоу поднял глаза, и воспоминания о детстве нахлынули на него, как поток, прорвавшийся через шлюз.

Она любила покупать для них всевозможные закуски. Купив их, она сначала открывала их, пробовала на вкус перед детьми. Она всегда делала это нарочно. Видя, что они очень взволнованны, она кормила их одного за другим и спрашивала, вкусно ли.

Гу Ичжоу помолчал пару секунд, затем открыл рот и съел его, глядя на ее кривую улыбку.

— Разве это не восхитительно?

Он молча кивнул. Его глаза скользнули по ее лицу, и он тут же встал, подошел к стеклянной стене и молча посмотрел на двор с разноцветными огнями снаружи.

Перед ним предстал красивейший образец сада семьи Шу.

На светлом стекле едва виднелась пара красных глаз.

Гу Юаньюань смутно почувствовала, что настроение Гу Ичжоу изменилось, поэтому она встала и последовала за ним.

В это время из-за стеклянной стены двора вдруг выбежал человек в пиджаке. Его одежда была немного помятой, и он, казалось, что-то искал. Он казался встревоженным, однако казалось, что никто не замечает его.

— Эрбао, пойдем домой. — Был ли это телевизор или роман, такая странная атмосфера обычно не вела ни к чему хорошему. Хотя Гу Юаньюань была любопытна и хотела узнать, почему этот человек был таким, она не хотела причинять больше неприятностей окружающим в случае, если появится еще одна Ся Чжисинь. Это могло бы вызвать еще один переполох. Она только что воссоединилась с сыном и не хотела портить себе настроение.

У Гу Ичжоу явно произошел прорыв в отношениях с матерью. Он похлопал себя по подбородку, соглашаясь с ее словами, а затем взял ее за руку. Все еще чувствуя холод от ее рук, он нахмурился и поплотнее укутал Гу Юаньюань в свой пиджак.

— Такая погода не подходит для тебя, так что не простудись.

Он был так близко к ней, что снова понял, какая она маленькая. В его памяти каждый раз, когда он смотрел на нее, ему приходилось поднимать голову.

Теперь все изменилось.

Гу Ичжоу неожиданно улыбнулся.

Подумав немного, Гу Ичжоу нахмурился и спросил:

— Ты не сказала мне кое что. Как ты познакомилась с Лу Вэньчэнем? Что он тебе сделал?